

Биологическая и социальная сущность человеческой природы

The biological and social essence of human nature

Пантелеев Д.Ю.

Аспирант, ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», г. Омск
e-mail: panteleev.dima55@bk.ru

Panteleev D.Y.

Postgraduate student, Omsk Humanitarian Academy, Omsk
e-mail: panteleev.dima55@bk.ru

Пузиков В.Г.

Д-р филос. наук, профессор кафедры всеобщей истории, социологии и политологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск

Puzikov V.G.

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of General History, Sociology and Political Science, Omsk State Pedagogical University, Omsk

Аннотация

В статье выполнен социально-философский анализ соотношения биологического и социального в человеке. В рамках философской антропологии и социально-философских теорий рассматриваются основные подходы в решении проблемы прояснения глубинных оснований биосоциальной сущности природы человека. Авторы показывают, что человек есть не просто результат взаимодействия природных и социальных факторов, но представляет собой целостную систему, в которой биологическое и социальное, опосредованные процессами создания и потребления человеком духовной и материальной культуры взаимопроникают друг в друга, что радикально ускоряет трансформацию социокультурной сущности человеческой природы.

Ключевые слова: человек, сущность, биологическая и социальная природа, культура.

Abstract

This article provides a socio-philosophical analysis of the relationship between the biological and the social in humans. Within the framework of philosophical anthropology and socio-philosophical theories, the main approaches to clarifying the underlying foundations of the biosocial essence of human nature are examined. The authors demonstrate that humans are not simply the result of the interaction of natural and social factors but represent an integrated system in which the biological and social, mediated by the processes of human creation and consumption of spiritual and material culture, interpenetrate each other. This radically accelerates the transformation of the socio-cultural essence of human nature.

Keywords: human, essence, biological and social, nature, culture.

Проблема соотношения биологического и социального в человеке традиционно занимает центральное место в философской антропологии и социальной философии. С античных времён мыслители пытаются определить, что делает человека человеком – его природная телесность, разум, или способность к совместному существованию в обществе. Уже в учении Аристотеля человек определяется как существо общественное по своей природе [1]. Тем

самым биологическая данность человека изначально мыслится через призму социальности. Так, в эпоху Нового времени под влиянием естественно-научных открытий усиливается познавательный интерес к биологической основе человеческого поведения. Томас Гоббс и Джон Локк объясняют общественные формы как результат инстинктов самосохранения взаимодействующих между собой индивидов. Биологическое и социальное в человеке взаимодействуют посредством сочетания социального и биологического компонентов поведения. Конечный результат определяется нередко сочетанием, наложением или «конфликтом» генетически унаследованных и обретенных в ходе воспитания (социализации) форм поведения [5; 8]. В то время как Ж.-Ж. Руссо противопоставляет естественное состояние человека и культурную жизнь [11]. В XIX–XX вв. развитие социологии и философской антропологии подвигает исследователей к переосмыслению вопроса о сущности человеческой природы. Человек рассматривается как биосоциальное существо, чья сущность раскрывается в процессе общественно-исторической практики [4; 9; 10]. Абсолютизация одной из сторон понимания сущности человека привела к возникновению двух концепций. Первая концепция – социологизаторская, где человек есть существо социальное, а его биологическая природа не имеет влияния на деятельность человека. Вторая концепция – биологизаторская, где человек рассматривался как существо физическое, телесное, подверженное влечениями бессознательными инстинктами.

Социальная философия исходит из необходимости комплексного анализа человека, учитывающего как его природно-биологические, так и социально-культурные измерения. Цель данной статьи – показать диалектическое единство биологического и социального в человеке, продемонстрировать современные тенденции, изменяющие границы между природным и социальным. Биологическая сторона человеческой природы является исходной и необходимой основой существования человека как вида. Человек наследует от животного мира сложную организацию тела, потребности, инстинкты и эмоциональные реакции. Однако, как подчёркивает М. Шелер, человек не сводится к своему биологическому устройству: он есть «духовное существо», которое способно к самотрансценденции – выходу за пределы природной детерминации [15]. А. Гелен в работе «Человек. Его природа и положение в мире» развивает идею биологической недостаточности человека. Отсутствие инстинктов делает человека существом, вынужденным создавать искусственную среду – культуру. Тем самым биологическая ограниченность становится предпосылкой социальной активности человека [4]. Однако, и сама дикая природа под угрозой уничтожения, которая не выдерживает на себе бремя социальной активности человека, заставляет его строить защитные крепости в виде культуры. Таким образом, биологическое в человеке побуждает его к культурному творчеству и социальной самоорганизации. Природное и духовное здесь взаимно обусловлены [10].

Социальная природа человека проявляется в способности создавать и воспроизводить общественные отношения. К. Маркс в «Немецкой идеологии» подчёркивает, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений [9]. Это означает, что человеческая индивидуальность формируется в процессе общения, труда и взаимодействия. Язык, нормы, мораль, религия и наука выступают формами объективированного духа, через которые человек осваивает мир. В отличие от животного, человек не просто адаптируется к среде, но изменяет её, создавая культуру, а значит и социальное как «вторую природу». Таким образом, социальное не противоположно биологическому, а опосредует и преобразует, изменяет человека. Социальное формирует саму способность человека к самосознанию, делая возможным феномен «Я» как носителя культурной идентичности. Вместе с тем, отношение между биологическим и социальным представляет собой диалектическое единство. Биологическое задаёт предпосылки человеческого существования, а социальное придаёт им форму и смысл. Как отмечает Ю. Хабермас, природа человека понимается в контексте коммуникативного взаимодействия, где телесность не исчезает, но преобразуется через символические формы общения. Именно во взаимодействии этих уровней возникает человеческое бытие как пространство свободы и ответственности [14]. Ф. Фукуяма

подчеркивает, что любые попытки искусственного изменения природы человека ставят под угрозу антропологическое равновесие между природным и социальным началом [12].

Проблема биологического и социального в человеке тесно связана с темой взаимоотношения свободы воли и предопределения воли. В связи с чем утверждается, что биологическое в человеке – это про детерминизм, необходимость и инстинктивность, а социальное – про свободу воли, спонтанность и свободное творчество. Эти начала в человеке существуют в неразрывном единстве. Свобода воли возникает как момент опровержения необходимости. Напрашивается вопрос: что такое свобода? Определение понятия «свобода» как познанная необходимость встречается в работе Георга Гегеля «Феноменологии духа» [3]. На первый взгляд свобода и необходимость друг друга исключают, ведь свобода – это отсутствие какого-либо внешнего принуждения, полная произвольность, а необходимость, наоборот, наличие внешнего принуждения, непроизвольность. Существуют условия возможности свободы. Свобода – это, прежде всего, свобода от рабской зависимости человека от внешних факторов. Свобода – это возможность человека самому выбирать вид деятельности, следуя своим интересам и целям, которые формируются в рамках ценностей гражданского общества. Свобода неотделима от ответственности и предполагает внутренний самоконтроль – определение для себя тех границ, рамок, за которые человек не может выйти. Вместе с тем, необходимость есть момент свободы, и наоборот. Тем самым, утверждается их диалектическое единство, несущее в себе не только рациональный характер, но и момент иррациональности. Это момент скачка из одного состояния в другое, из биологии в социальность, и наоборот. Нам может показаться, что вся диалектика биологии и социальности в человеке рациональна, ведь мы определяем и то, и другое, как противоположное, и начинаем с этим работать рационально, разумом, анализировать и синтезировать [14, с. 33]. Тем самым мы – авторы статьи вслед за Хайдеггером, вскрываем иррациональную природу человека.

Проявление противоречия биологического и социального можно продемонстрировать на примере войны. Война – это столкновение двух сторон (например, государств или каких-либо социально-политических групп внутри государства – гражданская война), которые хотят получить какие-то территориальные, материальные, финансовые и иные выгоды с помощью военно-технического, физического и психологического насилия. С физическим насилием всё более-менее понятно: человеку дают в руки оружие и приказывают убивать противника, которого обозначил тот, кто дал оружие. Психологическое насилие состоит в близкой схожести с насилием физическим, но имеет и использует другие средства. При таком виде насилия нет явного вреда природе человека, но есть вред психологический, например, пропаганду нацизма, человеконенавистничества в Германии времен Третьего Рейха можно считать примером такой войны, направленной не только против других стран и народов, но и против своих же граждан. Так вот война состоит скорее как раз в том, что биологическое как бы прорывает гармоничное социальное структурное единство в обществах, культурах, цивилизациях. В результате в противоположность единству общества возникает единство войны. Можно возразить, что на самом деле тут происходит борьба и единство противоположностей, идёт жесткое столкновение, противоборство противоположностей – двух социальных систем (обществ). Однако война начинается с войны в душе человека. Человека не устраивает данный конкретный установленный порядок вещей – типа внутренняя социально-экономическая и внешняя международная политика государств и пр. Вот как раз эта неустроенность и порождает выход из человеческого на поверхность социального ландшафта биологического. Биологическое продвигается через стабильное Я и начинает «давить» на Сверх-Я, которое делает, в свою очередь, то же самое только иными методами. Сверх-Я ввергает человека в экстремальное, в войну. В связи с чем, вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что война это только столкновение культурных миров, миров социальных.

При капитализме идет процесс форсированной дифференциации общества и, как следствие, происходит расщепление мышления, психики людей. Выстраивается структура,

которую в самом общем виде можно выразить как человек-предмет-человек. За человеком скрывается предмет, а за ним другой человек. По-видимому, только в каменном веке, когда люди «жили в пещерах» человек узнавал за каждым культурным предметом себя. По мере продвижения от первобытнообщинной формации к капиталистическому способу производства материальных благ, в своем развитии человек расщепляется духовно, и таким образом перестает себя узнавать в культурном пространстве своей предметной деятельности. Каковы последствия такого расщепления? Точнее такого жёсткого и грубого расщепления как при капитализме? Капитализм налаживает производство товаров, создает материальную культуру, вместе с тем разрушает и убивает данную ему природой духовную культуру человека.

Современная эпоха характеризуется стремительным развитием технологий, способных изменять биологическую основу человека. Генетическая инженерия, кибернетика и искусственный интеллект размывают границы между естественным и искусственным. Постгуманистические концепции утверждают возможность выхода человека за пределы своей биологической ограниченности [2]. Однако, как отмечает Ю. Хабермас, вмешательство в геном и сознание человека поднимает фундаментальные этические вопросы. Если биологическая природа перестаёт быть естественной основой идентичности, то под угрозой оказывается само понимание свободы и ответственности [13]. В данном контексте социальная философия вновь возвращается к проблеме меры – насколько допустимо преобразование природы человека и как сохранить баланс между биологическим и культурным. Постмодернистская философия предлагает рассматривать человека как «гибридное» существо, сочетающее природные и технологические формы бытия. При этом важно сохранить целостность человеческого опыта, не сводя его ни к телесной данности, ни к цифровому коду [7].

Таким образом, выполненный социально-философский анализ позволяет сделать выводы о том, что биологическое и социальное в человеке представляют собой взаимосвязанные и взаимопроникающие стороны его сущности. Биологическое обеспечивает материальное основание человеческого существования, тогда как социальное наполняет его смыслом и ценностями. Диалектическое единство этих начал проявляется в способности человека к самотворению собственной индивидуальной личности, ее культурному, ментальному, всестороннему и гармоничному развитию. Современные технологические вызовы требуют переосмысления этого единства. Однако любые формы постгуманистического проектирования должны учитывать антропологическую меру – предел, за которым человек теряет связь со своим биологическим и социальным базовым основанием. Тем самым анализ биосоциальной природы человека остаётся ключевым направлением осмысления человеческого бытия в XXI в.

Литература

1. Аристотель. Политика / Аристотель. Москва: Мысль, 1983, 611 с.
2. Бостром, Н. Постчеловеческое будущее / Н. Бостром. Оксфорд: Oxford University Press, 2013. 238 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель; пер. с нем. Г.Г. Шпета. Москва: Наука, 2000. 495 с.
4. Гелен, А. Человек. Его природа и положение в мире / А. Гелен. Санкт-Петербург: Наука, 2000. 244 с.
5. Гоббс Томас. Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине). Человеческая природа. О свободе и необходимости. Левиафан. Москва, Изд-во: АСТ, ОГИЗ, 2022. 944 с.
6. Делез, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер с фр. Москва: У-Фактория, 2007. 672 с.

7. Латур Б. Мы никогда не были современными / Б. Латур: пер. с фр. В.Ю. Быстрова. Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2018. 192 с. (Прагматический поворот; выпуск 8).
8. Нарский И.С. Философия Джона Локка. Москва, Изд-во: Моск. ун-та, 1960, 63 с.
9. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. 2-е изд. Москва: Политиздат, 1988. Т.3. С.7–544.
10. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти, пер. с фр. Под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. Санкт-Петербург: Ювента: Наука, 1999. 603 с.
11. Руссо, Жан-Жак. «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» / Жан-Жак Руссо; перевод с французского А. Д. Хаютина // Антология мировой философии: в 4 томах. – Москва: Мысль, 1969–1972. – Том 2: Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / ред.-сост. В.В. Соколов. – Москва: Мысль, 1970. – С. 560–567.
12. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. Москва: АСТ, 2004. 349 с.
13. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгеники? Ю. Хабермас; пер. с нем. М.Л. Хорькова. Москва: Весь мир, 2002. 144 с.
14. Хайдеггер, М. Что такое метафизика? / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. 2-е изд. Москва: Академический проект, 2013. 288 с.
15. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Избр. произв. / пер. с нем. А.В. Денежкина. Москва: Гнозис, 1994. С.129–201.